

— Что случилось? — Лян Цзивэнь подумал, что Чжань Цзюцзяну не понравился дом, и попытался успокоить его. — Если тебе неудобно здесь жить, посмотрим, есть ли другие варианты, и купим что-нибудь ещё. Не переживай насчёт пшена, я всё улажу.

Изначально они планировали купить дом за деньги, но после долгих поисков стало ясно, что оплата зерном стала негласным правилом. Деньги были не так надёжны, как еда.

Чжань Цзюцзян всё ещё молчал.

— Завтра отвезём тебя в Минлугоу, хорошо?

— Когда ты вернёшься? — Чжань Цзюцзян вдруг задал вопрос, который казался неуместным.

— Что случилось?

Чжань Цзюцзян снова промолчал.

— Если я тебе надоел, скажи, и я уеду, ладно? — Лян Цзивэнь понял, что беспокоит Чжань Цзюцзяна, и теперь знал, как действовать.

— Тогда я послезавтра ещё хочу... — Чжань Цзюцзян сразу оживился и с энтузиазмом начал планировать следующие поездки. Судя по его планам, Лян Цзивэнь не сможет вернуться раньше, чем через полгода.

— Хорошо, хорошо. — Лян Цзивэнь всё выслушал и запомнил. Сейчас они не могли объехать всё, но времени было достаточно, и с удобным транспортом он мог приезжать в выходные.

На следующий день Лян Цзивэнь отнёс пятьсот цзиней пшена Бухгалтеру Хуану, и они оформили документы на дом. Они договорились, что в документах будет только имя Чжань Цзюцзяна, но когда пришло время заполнить, он внезапно вписал и своё имя, и имя Лян Цзивэня. Увидев их имена рядом, он заулыбался.

Снять окна было непросто, и Бухгалтер Хуан лично показал Чжань Цзюцзяну, как это делается. Сам он давно не снимал окна, и ему пришлось несколько раз попробовать, прежде чем получилось. Чжань Цзюцзян же, посмотрев дважды, уже смог справиться, хотя и с некоторым трудом.

Пока Чжань Цзюцзян убирал пыль, Лян Цзивэнь арендовал тележку и привёз большой шкаф с зеркалом и тумбочку с двумя ящиками.

— Лян Цзивэнь, ты просто потрясающий! — Чжань Цзюцзян радостно крутился вокруг шкафа. Он как раз думал, как разместить вещи, и вот уже всё готово. Дизайн шкафа ему понравился: двустворчатые двери, шесть ящиков внизу, справа — отделения, слева — две перекладины для одежды. Лян Цзивэнь показал ему скрытый уголок с узором, который трудно заметить.

— Найдя этот узор... — Лян Цзивэнь, объясняя, прижался к Чжань Цзюцзяну, их руки соприкасались, дыхание смешивалось. Чжань Цзюцзян рассеянно кивал, слушая объяснения, но больше увлечённо изучал потайное отделение.

— На улице нужно быть осторожным со всем, вещи следует прятать тщательно, понятно?

Потайное отделение было маленьким, вмещая всего несколько книг.

Шкаф был куплен Лян Цзивэнем за двенадцать юаней, вместе с другими старыми вещами.

Древесина была обычной, но прочной, хотя половина вещей была испорчена. Лян Цзивэнь хранил их в пространственном хранилище, а затем починил и собрал несколько предметов мебели, включая этот потайной уголок.

Тумбочка тоже имела потайное отделение, но оно было совсем маленьким, подходящим только для денег или билетов.

После ещё двух поездок всё было доставлено: складной стол, три стула, табурет, занавески, перегородка для кровати, посуда, мыло и полотенца. Когда Лян Цзивэнь сдавал комнату, Чжань Цзюцзян ещё убирался в доме и не пошёл с ним. Девушка на ресепшене была немного расстроена, увидев его.

Расставив мебель и вскипятив воду, Чжань Цзюцзян собрался готовить, но Лян Цзивэнь остановил его. Он запер дверь и, прежде чем рабочие вернулись с работы, отвёл его в ближайшую государственную столовую. Заводская столовая обслуживала только работников, а документы Чжань Цзюцзяна ещё не были оформлены, поэтому им пришлось пройти пять улиц, чтобы найти небольшую закусочную. В этом районе жили только рабочие и их семьи, поэтому рынок для ресторанов был небольшим.

Они съели пять мисок лапши с овощами и вернулись как раз в час пик. Дом, в котором теперь жил Чжань Цзюцзян, был одним из лучших в округе, с элементами западного стиля, хотя стены первого и второго этажей были испачканы граффити. Раньше у дома было красивое название, но его изменили, и теперь все называли его «малый особняк», так как он выделялся среди других зданий.

Однако из-за этого мусор и грязь на других домах убирали, а на малом особняке никто не обращал внимания на граффити, так как многие считали, что он символизирует часть зла, и жить здесь было немного тревожно — как будто кто-то мог в любой момент прийти и выгнать их.

По приблизительным подсчётам Чжань Цзюцзяна, в доме жило около 1 300 человек, и треть из них были работниками сталелитейного завода. Однако, несмотря на такое количество людей, лишь немногие владели квартирами в этом доме, большинство просто имели право жить здесь, и если бы власти решили их выселить, никто бы не смог возразить.

Поэтому переезд Чжань Цзюцзяна вызвал недовольство многих. Люди, жившие здесь долгое время, несмотря на плохие условия, привязались к этому месту. Они хотели иметь свою собственность, отчасти из-за нехватки жилплощади, отчасти из-за отсутствия безопасности.

Когда Лян Цзивэнь и Чжань Цзюцзян вошли во двор, на них сразу устремились десятки глаз.

Они привыкли к вниманию и, не обращая ни на что, поднялись наверх, где Чжань Цзюцзян обнаружил, что его одеяло пропало. Пропало!

Это Чжань Цзюцзяна взбесило. Утром он только вынес одеяло, выходя видел его, как же оно могло исчезнуть пока они ели?

— Кто-нибудь видел моё одеяло?

Чжань Цзюцзян ещё не купил сушилку для одежды, и, так как его комната была в самом конце, он вывесил одеяло на окно в коридоре, предварительно тщательно протерев стену и край подоконника.

Лян Цзивэнь нахмурился. Он не ожидал такого. Сейчас в обществе царили хорошие нравы, и даже украденный кусочек сахара мог испортить репутацию, не говоря уже о таком тяжёлом одеяле. Чжань Цзюцзян боялся холода, и дедушка Чжань долго копил билеты, чтобы купить хлопок и сделать одеяло. Оно было новым, весом семь цзиней, без единой соломинки!

Одеяло уже несколько дней сушилось дома, его привезли для зимы, но сегодня утром оно случайно намокло, и его пришлось вынести сушить.

Чжань Цзюцзян никогда не сталкивался с таким. Вещь пропала, а на коридоре, где было много людей, никто не отреагировал, и несколько старушек даже специально скривились в его сторону. Он дрожал от злости!

Лян Цзивэнь слегка сжал его руку, опасаясь, что тот слишком разозлится. Лян Цзивэнь не слишком заботился о деньгах, но ему было важно, чтобы Чжань Цзюцзян не расстраивался. Он с мрачным видом подошёл к ближайшей женщине и спросил:

— Тётя, здравствуйте, вы не видели одеяло, которое висело здесь? Только наполнитель, слегка желтоватый.

<http://bllate.org/book/16557/1511151>